

Пролог

Нориджа

Из всех комнат факультета современной магии эта была особенно старой. В веерообразном помещении сидело много людей. Обычно класс Эль-Меллоев насчитывал порядка десяти человек одновременно, но сейчас из-за присутствия вольнослушателей их было раза в три больше.

Несмотря на то, что маги презирали науку, здесь установили систему центрального отопления, из-за чего в аудитории было комфортно и тепло. Если не считать ароматического воска, нанесённого на стены, это место ничем не отличалось от обычного колледжа.

Как кто-то однажды сказал, поддержание внешнего вида стоит денег.

— ...

Опять же мне очень даже нравился сладкий запах этого воска. Один из преподавателей каждое утро подбирал сезонные специи из-за повышения концентрации, которому они, предположительно, способствовали. Как-то я попыталась поблагодарить преподавателя за это, но он ответил лишь, что мне стоит «благодарить пчёл, цветы и травы».

Сейчас я бы сказала ему, что он заслуживает благодарности ничуть не меньше.

Тогда я только что приехала в Лондон и мало разговаривала с людьми.

Мягкий расслабляющий аромат успокаивал меня. Я знала, что преподаватель делал это вовсе не ради меня, но всё равно хотела поблагодарить его за тёплое чувство в груди. Однако...

Пока я была погружена в мысли, мимо меня проходили они.

Сегодня оглашали оценки за доклады, и всю вторую половину лекции ученики подходили к преподавателю, чтобы услышать отзыв о своей работе.

— Вот, уже хорошо. Надеюсь, ты можешь лучше, так что переписывай целиком.

— Хмф. Ты пошёл довольно извилистыми путями. Да, система широко известна как каббала, но на самом деле она включает в себя множество различных типов магии. Методы, которые открыл Авицеброн, наверное, лучше всего подходят для данной темы. Обязательно прими их во внимание, когда будешь изучать ману.

— Неплохо. За одно только это эссе я уже могу поставить зачёт. В следующий раз смени тему. Возможно, будет непросто, но ты можешь взглянуть на это с точки зрения минералогии. Если захочешь, я могу даже представить тебя ^{факультету минералогии} Кишуа . Полагаю, с такими способностями ты потянешь учёбу на обоих факультетах.

Некоторые могли счесть это удивительным, но в его отзывах чувствовалась внимательность к другим. Не уверена, понимали ли это другие ученики, но даже несмотря на то, что некоторые получили довольно резкую оценку, никто из них не выглядел побеждённым. Все были полны энтузиазма. Вероятно, причиной тому было то, что класс Эль-Меллоев дал им такую основу для дальнейшего развития.

Однако не со всеми разговор был дружелюбным.

— Флат! Прежде чем мы начнём обсуждать этот ужас, который ты называешь «эссе»... почему все требования к оформлению работы опять прошли мимо твоих ушей?!

— Свен! Не надо ради соперничества делать те же ошибки, что и он, ладно?! Подумай о чувствах того, кому придётся пожертвовать своим временем, чтобы подобрать вам темы для дополнительного задания!

Подобные крики можно было услышать довольно часто.

И каждый раз были замешаны оправдания, гнев и магия. Затем Иветт, которая вернулась в класс, словно ничего не произошло, тоже начала доставлять проблемы, да ещё и Каулеса потащила за собой, который просто пытался учиться.

Мне было... немного тревожно. Я съёжилась в углу аудитории, прижимая ладонь к груди. В этот раз я тоже сдала доклад, и меня очень беспокоило то, что скажет мой учитель.

Я знала, что мне здесь не место.

Я не была магом и только считалась ученицей моего учителя. Мне позволили сидеть здесь лишь в результате длинной череды совпадений. Я это прекрасно понимала, но факт того, что я была частью этого класса, запечатлелся в моём сердце.

Я заблуждалась.

Заблуждалась в том, что и дальше смогу здесь оставаться. Эти мысли кружились в моей голове, когда в аудитории прозвучало знакомое слово.

— Грэй.

— А, з-здесь!

Я нервно встала. Наблюдая, как я спускаюсь к нему по ступеням, учитель постучал тыльной стороной ладони по обложке моего доклада.

— Прежде всего, форма доклада неправильная. Тема не согласована, а в содержимом полный бардак. Ты плохо изучила информацию о предпосылках каббалы. Вряд ли тебе пришло в голову подумать над тем, как источники, которые ты использовала, будут взаимодействовать друг с другом. Теория, выдвинутая тобой в начале, противоречит сказанному в конце, потому что школы мысли совершенно разные. В Часовой башне обычный визит в библиотеку улучшил бы эту ситуацию на восемьдесят процентов. В следующий раз будь внимательнее.

— П-простите...

Я разочарованно повесила голову. На самом деле я чувствовала, что что-то было не так, но даже не подумала о том, чтобы обратиться к библиотекарю. Это было так логично. Почему я не поняла этого, пока мне не сказали?

— Однако, — добавил он. — наблюдения о некромантии пусть и разрознены, но весьма необычны. Исследование смерти тела, разума и души довольно поверхностное, но экспериментальное введение очень интересное. Если ты не против, я хотел бы использовать этот абзац в своей работе после тщательного изучения. Разумеется, твоё имя будет упомянуто.

— К-конечно!

— Благодарю. Я свяжусь с тобой, когда буду писать диссертацию. Следующая, Иветт Л. Лерман.

Он как ни в чём не бывало назвал имя девушки с Мистическим глазом.

Особа с повязкой на глазу сказала, что «томящаяся в ожидании возлюбленная здесь», и встала, за что несколько учеников яростно её освистали. Я вернулась на своё место и без особого энтузиазма принялась наблюдать за происходящим.

Наконец учитель продолжил давать свои оценки ученикам.

Он говорил как обычно, иногда даже более энергично, чем прежде, словно оправился от травмы, полученной в конце года. Телесные раны, должно быть, полностью зажили. В конце концов, будучи Лордом, он не испытывал недостатка в лечебной магии. Например, когда его не так давно выписали из больницы, несколько учеников предложили обследовать его с целью выявить возможные осложнения. Учитель отказался, но, насколько я помню, на его лице отразилось облегчение, несмотря на то, что он всё ещё опирался на костыли.

Но что насчёт его сердца^{духа}?

Последний инцидент оставил глубокий след в его сердце. До этого он лишь вмешивался в события, которые касались других людей.

Но в этот раз всё было иначе, поскольку произошедшее явно было нацелено на него. Поэтому я даже представить себе не могла, что он испытал.

Мне оставалось лишь коротать время в тревоге и неопределённости.

— Поздравляю, Грэй! — сидевший позади парень со светлыми волосами неожиданно наклонился ко мне и помахал рукой.

— Флат.

Широко улыбающимся юнцом был Флат Эскардос, который только что услышал оценку своего доклада. Даже в классе Эль-Меллоев нечасто можно было увидеть такую выдающуюся фигуру, как он.

— Впечатляет! Профессор редко использует чужие доклады в своей работе!

— Нет, так уж получилось, что ему просто интересна моя родина.

— Это тоже здорово! Знаешь, ты здесь всего шесть месяцев. Сдавая профессору свой первый доклад, я пытался впечатлить его любым возможным способом. Я думал, что обычной писаниной его не проймёшь, поэтому решил добавить ещё что-нибудь. Облазив всю Часовую башню, я раздобыл большую коробку с глазами и помётом летучих мышей и вручил ему. Не знаю, почему, но наградой мне был лишь знатный нагоняй!

Я представила, как он энергично втаскивает коробку в аудиторию. Да ещё и самодовольно улыбается при этом.

— Тогда мой нос чуть не скривило от запаха... погоди, ты жульничаешь! Я тоже хочу поговорить с Грэй, так что свали как можно дальше!

— А, Ле Шьен!

— Не называй меня так!

В нашу беседу ворвался парень с вьющимися светлыми волосами.

Свен Глашайт. Их с Флатом окрестили двумя «джаггернаутами» нынешнего поколения. Их неудержимая энергия, похоже, пользовалась популярностью среди девушек. Я в этом плохо разбиралась, но их, наверное, можно было назвать привлекательными.

Однако это касалось лишь тех редких мгновений, когда они не грызли друг другу глотки.

— Но ты же Ле Шьен! Пришёл понюхать пот Грэй или ещё что? Разве профессор не запретил тебе приближаться к ней? Ну, если так, то можешь понюхать меня! Ну же, можно без любезностей!

— Ладно, я понял. Ты и вправду моя немезида, Флат! — энергия обволокла руку юноши и превратилась в когтистую лапу. Она со свистящим звуком рассекла воздух, но Флат с удивительной скоростью увернулся.

— А-ха-ха! Мисс Токо причинила мне столько боли, что я установил систему автоматического действия. Я могу игнорировать свою волю и использовать продвинутые техники, чтобы заставлять нервы работать лишь с помощью магии! Меня вдохновили роботы из видеоигр, которые движутся лишь по заранее заложенной программе.

Когда Флат уклонился и начал болтать, его затылок с глухим стуком ударился о стул позади него.

— Ай... Похоже, оценка окружения настроена не совсем точно, — проворчал Флат и поднял руку. С его пальцев слетел магический снаряд.

Когда он отскочил от плеча Свена, в аудитории вспыхнул красивый радужный круг.

— Ого, круто! Твоя сопротивляемость опять возросла, Ле Шьен?

— Заткнись. Я отправлю тебя к праотцам здесь и сейчас!

Словно супергерой из комиксов, Свен вновь «выпустил» когти, как вдруг...

— Я обращаюсь ко всем ученикам.

...в той стороне, где находилось место преподавателя, раздался суровый голос.

— Любому, кто сможет их остановить, я поставлю зачёт. Те же, кто в этом поможет, получат освобождение от одного доклада, или же один час личной консультации. Вольнослушателей это тоже касается.

Холодный голос учителя потонул в громких аплодисментах. Сцепившуюся парочку быстро окружил разрушительный вихрь, включая магию электричества Каулеса, энергию Мистического глаза Иветт, два ножа из льда и пламени, а также магию рун, элементарную магию и колдовство. Магический вихрь сомкнулся на двух юнцах, и воцарился хаос.

Флат и Свен считались «джаггернаутами» этого класса, но остальные ученики не собирались молча сидеть в стороне. Ни один маг не упустит возможности укрепить свои позиции.

Именно поэтому аудитория кипела от энтузиазма.

Каждодневная рутина в классе Эль-Меллоев оставалась неизменной. Это было так нормально, что мне стало сложно дышать.

— В чём дело, Грэй?

Раздавая ученикам указания, ко мне подошёл учитель.

Возможно, суровое выражение его лица можно было объяснить попыткой сосредоточиться на предотвращении порчи имущества. Я слышала, что эта аудитория была укреплена сильнее всех прочих именно из-за подобных происшествий. Но даже несмотря на это, факультет современной магии, видимо, ^{Норидж} был не настолько богат, чтобы постоянно оплачивать ремонт и покупать новую мебель... Но я думаю, что эта строгость всё же была частью личности моего учителя.

— Ты выглядишь удручённой. Мало кто с успехом сдаёт свой первый доклад. Зачёт пока не поставлю, но могу сказать, что ты справилась.

— А, нет... дело не в этом.

Нет. Я не могла посмотреть ему прямо в глаза. Мне не терпелось задать ему вопрос, когда он оглашал оценки, но теперь это желание испарилось. В этот момент раздался звонок.

— П-простите! В другой раз! Мне пора!

Я опустила голову и в спешке покинула аудиторию.

*

Когда я вышла из здания, моего лица коснулся холодный ветер.

Кого-то это может удивить, но лондонские зимы не такие уж холодные. Да, дни становились короче, небо было пасмурным, но благодаря западному ветру и тёплым течениям из Мексиканского залива температура редко опускалась ниже нуля. Несмотря на это, холодный воздух, проникший под плащ, всё равно на секунду напугал меня. Это было похоже на касание зимней феи, отчего мой только что расслабившийся разум вновь напрягся.

Подышав на ладони, я покинула ^{факультет современной магии} Слюр-стрит .

Я шла нарочито медленно, но всё равно добралась минут за десять. Недалеко вниз по кварталу стоял изысканный особняк. Он был не очень большим, однако тщательно ухоженная территория всё равно впечатляла. Под черепичной крышей стояли кирпичные стены, покрытые плющом, отчего особняк был похож на дом из какой-нибудь сказки. И это сравнение было вполне уместным, поскольку здесь жили маги.

Как обычно, меня встретила Триммау, горничная из ртути. Она проводила меня в комнату, где я сразу же ощутила богатый аромат чёрного чая. Да, я заранее предупредила о своём визите, но всё это явно не было приготовлено специально для меня.

— А, добро пожаловать. Подожди немного, будь добра, — сказала владевшая этим особняком юная леди, которая сидела за столом.

Поскольку в собственном доме их можно было не прятать, глаза девушки сияли ярким огненно-красным цветом. Похоже, она была занята работой, поскольку её руки ловко перебирали бумаги на столе.

За несколько минут толстая стопка документов исчезла, будто её и не было вовсе. Порой девушке достаточно было лишь бросить взгляд на Триммау, и та сразу же всё подробно ей объясняла. Следить за её работой было всё равно, что наблюдать за идеально слаженным акробатическим номером.

— Я, конечно, рада вернуться домой, но всё, что меня ждало – это куча работы. Я бы с удовольствием взвалила как можно больше на своего брата, но он ведь знать не знает, как разбираться с политикой и межфракционными отношениями. В конце концов, именно такая каждодневная работа и имеет значение.

Райнес вздохнула и потёрла пальцами виски.

— Я слышала, Вы посещали ^{факультет астрологии} Анимусфия .

— Это так. Не самый приятный опыт, должна сказать, — сказала девушка, пожав плечами.

Похоже, она заключила партнёрское соглашение с Ольгой-Марией Анимусфия после событий на «Рельсовом цеппелине» и уже несколько раз посетила ^{Анимусфия} факультет астрологии для дальнейших обсуждений.

Отец Ольги-Марии, Лорд факультета астрологии пребывал в замешательстве относительно центральных сил, однако сама она, похоже, заинтересовалась этим из-за последнего инцидента. Она придумала новый план по использованию средств, оставшихся после аукциона Мистических глаз, а также предложила продать атомную электростанцию, которую было особенно трудно содержать.

Я представила гордое лицо стройной, но сильной юной девушки и почему-то ощутила радость.

— Что ж, давай выпьем чаю. Сегодня я хочу попробовать другой магазин.

Райнес встала из-за стола и подмигнула мне. Я тоже послушно налегла на десерт, который подала Триммау.

— Ах, какой же вкусный этот шифоновый бисквит. Масла в меру и сахара ровно столько, сколько нужно.

— М-м-м, галета тоже неплоха. Тот, кто придумал эту комбинацию фисташек и слегка терпких абрикосов, явно очень талантлив. Это определённо стоит того, чтобы посылать кого-нибудь за ними рано утром. Добавим этот магазин к нашему маршруту.

Одни десерты походили на кварц, другие – на картины. И каждый был по-своему прекрасен.

Лишь после приезда в Лондон я осознала невероятную силу десертов. В них наверняка была какая-то особая магия, которая помогала людям забывать обо всех проблемах. Вкус вызывал у меня чувство, будто я таю изнутри. Однако это был единственный раз, когда я не могла позволить себе насладиться этим в полной мере.

Похоже, Райнес предугадала, что будет дальше, и слегка нахмурилась. Пока мы вели лёгкую беседу за чашкой чая, она внезапно произнесла:

— Значит, этот момент всё же наступил, да?

Сказав это, она вздохнула.

Так она сокрушалась по поводу недавних действий моего учителя. Я поведала ей общую картину в конце года, но только сегодня впервые рассказала о деталях. В ходе беседы я вновь вспомнила произошедшее, и моём сердце будто образовалась дыра.

Я вспомнила причину, по которой не смогла заставить себя взглянуть учителю в лицо, будучи в аудитории.

Конец инцидента.

Решение учителя забыть про участие в Пятой Войне за Святой Грааль.

— Мой брат такой дурак, — сказала Райнес, сложив руки вместе и откинувшись на спинку дивана.

Вместе со мной она вновь прошлась по всем кусочкам информации, складывая их в некое подобие башни. И наконец, когда всё это обрело форму в её голове, девушка мрачно произнесла:

— Значит, вот как. Должно быть, он рад тому, что ему удалось отомстить Фэйкер, «другому королю». И эту радость ничем не омрачить. В конце концов, мой брат впервые за десять лет достиг чего-то стоящего самостоятельно. Неудивительно, что у него такое хорошее настроение. Однако это всё равно не главная причина, по которой он отказался от Войны за Святой Грааль. Увы, мой брат умеет упорствовать в критические моменты. Полагаю, это моё обучение на него так повлияло.

Она усмехнулась.

Несложно было понять, что именно Райнес имела в виду.

Да, в чём именно заключалась главная причина.

— Он попросту не может забыть про «другого короля», не так ли?

Девушка легко высказала своё мнение. В этот момент она чем-то напомнила мне моего учителя. Возможно, потому что они были братом и сестрой. Их не связывали узы крови, но сходство всё же имелось.

«Другой король».

Слуга, которую мы встретили на «Рельсовом цеппелине» - наш с учителем враг дополнительного класса Фэйкер. И бывший глава факультета современной магии доктор Хартлесс.

Пока я вспоминала минувшие события, сидевшая передо мной девушка продолжила говорить:

— Даже если ему снова придётся участвовать в Войне за Святой Грааль, он желает вновь встретиться со своим королём и доказать, что единственным бесполезным человеком был он сам. Именно так хочет поступить мой брат. С другой стороны, Фэйкер сейчас работает на другого человека в качестве Слуги. А долг верноподданного короля – докопаться до истины. Поэтому он должен забыть про свой эгоизм и выяснить, в чём заключается цель Мастера, которому служит эта Слуга. Я уж не говорю о том, что её призвали с помощью украденной у него реликвии... Ну, или что-нибудь в таком духе. Наверное, мой брат именно так и подумал. Кроме того, если предыдущий глава факультета современной магии задумал что-то крупное, будучи нынешним Лордом, он обязан как можно быстрее

что-нибудь предпринять по этому поводу. Да, для мага это попросту глупо, но именно такими рассуждениями мой брат оправдывает свои действия. Уж такой он человек. Что бы ни произошло, он ни за что не спутает путь, который ему хочется выбрать, с путём, по которому он должен идти.

Райнес сокрушённо вздохнула.

Эти несколько предложений отозвались во мне невыносимой болью. В мою грудную клетку будто насыпали камней. Я вспомнила выражение лица учителя, когда он с улыбкой сказал: «Наверное, просто забудем об этом». Словно это был очевидный итог.

Несмотря на то, что для него было очень важно вновь встретиться со своим королём.

Несмотря на то, что он на самом деле не хотел забывать.

Несмотря на то, что он не мог забыть.

После инцидента на факультет современной магии пожаловал Атрам Галиаста. Услышав, что мой учитель отказался от участия в Пятой Войне за Святой Грааль, он гневно заявил: «Я не допущу ошибок Эль-Меллоя. Я одержу великую победу и вернусь, вот увидите!» — и тут же ушёл.

Я с удивлением ощутила разочарование и сожаление в словах этого надменного человека. Думаю, он просто хотел ещё раз сразиться с моим учителем уже как маг. Впрочем, битва, которую он себе представлял, вряд ли была похожа на Войну за Святой Грааль. И хотя эта разница могла оказаться смертельной, у меня было чувство, что, сорвавшись на учителя, он одновременно делал выговор мне.

Возможно у друга учителя – Мелвина Вайнса, который до сих пор называл его по имени – нашёлся бы другой ответ.

Словно прочитав мои мысли, Райнес произнесла:

— Я слышала, что Атрам уже отправился в Японию. Похоже, он заранее послал туда своих людей, и они уже многое подготовили в Фуюки.

— Фуюки... — я уже слышала это название. — Город, где проводится Война за Святой Грааль, верно?

— Да. Пока что никто не докладывал о том, что призыв всех семи классов уже состоялся. Впрочем, вполне вероятно, что кого-то уже призвали, и они теперь сражаются в тени. Если этот нефтяной магнат разгуливает там со словами, что он «не допустит ошибок Эль-Меллоя», то у него, вероятно, припрятано достаточно козырей в рукаве. По всей видимости, мой брат также отправил несколько билетов присматривавшей за ним пожилой паре, чтобы они как можно скорее уехали из города.

— ...

Вот-вот начнётся новая Война за Святой Грааль.

Сэйбер.

Лансер.

Арчер.

Райдер.
Кастер.
Ассасин.
Берсеркер.

Слуги семи уникальных классов. Легенды, воплотившиеся в современной эпохе. И каждый сражается по-своему. Каким этот великий ритуал, который учителю едва удалось пережить десять лет назад, будет в этот раз?

И какие эмоции вызовет у него начало ритуала?

— И ещё... — Райнес нахмурилась.

— Хм-м?

— Как бы лучше выразиться... Не могу сказать, по какой именно причине, но я думаю, что мой брат зайдёт дальше, чем мы предполагали. Его слова можно назвать вполне нормальными, но если соединить все точки, то вывод попросту невозможен.

— Вот как.

Прозвучало расплывчато, но больше мне ничего в голову не пришло.

Правда, в какой-то степени я понимала. Учитель действительно порой был таким. Обнаружив зацепку или анализируя магию, он внезапно погружался в собственный мир. Детективы в романах вели себя похожим образом, но учитель в этом плане был особенно упорен, словно пытаюсь пробурить в деле дыру.

Словно он не мог жить без этого.

Не все детективы были такими. Время от времени душевное состояние учителя напоминало мне натянутую скрипичную струну, тонкую, но в то же время прочную.

Если дело было в этом, то...

— Есть новости по доктору?

— По Хартлессу?

Услышав это имя, Райнес сердито нахмурила брови.

Виновник по делу и хозяин Фэйкер. Лишь из-за ужасного чуда, которое он сотворил в Британии, учитель был вынужден остаться здесь.

Тогда, по мнению девушки, как Хартлесс будет действовать?

Райнес взяла лежавший перед ней макарон и отхлебнула чаю. В воздухе завитал сладкий аромат. Она вновь открыла рот и произнесла:

— Довольно очевидно, что до последнего инцидента Хартлесс уже был замешан в делах брата.

— Вы про ранние происшествия?

Да, вспомни Изельма. Кто-то предложил им большие деньги, чтобы они смогли приобрести липовый лист и расплатиться с Грандом Аозаки Токо, верно? Сумма была немаленькая, а источник остался неизвестен. Боюсь, это было дело рук Хартлесса.

— ...

Слова Райнес пронзили моё сердце, и шоколад у меня во рту внезапно стал горше соли.

— Ниточка может даже тянуться за пределы происшествия с Изельма. Помнишь Адасино Хисири, магессу с факультета политики?

— Да.

— Она ведь говорила, что проводит расследование насчёт него по личным причинам как его сестра? Если верить ей, Хартлесс уже был причиной множества подобных инцидентов. По сути, разве не Хартлесс был ответственен за серийные убийства семилетней давности?

Её дедукция одновременно походила на таковую у её брата и сильно от неё отличалась.

Если учитель рассматривал происшествия с точки зрения мага, то Райнес перечисляла факты и улавливала суть стороны другого человека через его действия. Вероятно, это можно было назвать дедукцией политика. Подобного рода мышление было необходимо, чтобы отличать союзников от врагов. Видимо, она развила в себе эту способность, чтобы выжить.

— Хартлесс не может быть главным виновником, — заявила Райнес. — Как и в случае с Изельма, он не имеет отношения к делу. Источником событий семилетней давности был факт того, что Марисбери Анимусфия хотело узнать больше о Войне за Святой Грааль. То есть Хартлесс – всего лишь часть общего фона. Его можно легко заменить подходящей альтернативой. Похожий случай всё равно бы произошёл вне зависимости от его вмешательства. Тем не менее он так тесно связан со всеми делами, что вывести его из уравнения довольно сложно... Хмф, неудивительно, что он называет себя врагом моего брата.

— Почему?

— Потому что они очень похожи. Или, возможно, потому что они являются полными противоположностями друг другу.

Её слова были подобны заточенному ножу.

Райнес подняла указательный палец и продолжила:

— Они оба не считают магию простым секретом, оба не делают её частью своей жизни, оба преследуют цели, никак с ней не связанные. Однако для моего брата это, возможно, самый большой источник недовольства. В конце концов, дело не в том, что он не хочет, а в том, что ему попросту не хватает таланта. Мой брат любит магию, но эта любовь, к сожалению, безответная.

Такое, наверное, нередко можно было увидеть.

Человек, у которого есть цель, ради достижения которой он даже готов рискнуть жизнью, но ему не хватает таланта. Однако разница между учителем и другими людьми заключалась в том, что он не сдался и продолжает бороться. И, возможно, сможет добиться немного иного итога для себя. А уж доволен он будет или нет – совсем другое дело.

— Хартлесс же полная ему противоположность. Он может, но не хочет. Магия к нему достаточно благосклонна – всё-таки он был главой факультета современной магии – однако Хартлесс не отвечает ей взаимностью. Иначе он не позволил бы погибнуть такому количеству талантливых магов. Кстати говоря, факультет политики думает так же.

Слова Райнес продолжали наваливаться на меня.

Я представила чашу, которая постоянно наполнялась водой. Поскольку сосуд уже был заполнен до краёв, излишки лишь выливались через край. Эта вода была лекарством или же ядом?

— Если моего брата можно считать аналитиком магии, то кто тогда этот человек?

Учитель и Хартлесс.

Было ли простым совпадением то, что они оба возглавляли факультет современной магии?

Нехорошее чувство стянуло моё горло, подобно розовому стеблю. Вероятно, мне просто показалось, но я не могла закрыть на это глаза. Учитель как-то сказал, что маги всегда должны доверять своей интуиции.

В комнате царил тишина, пока я не ощутила сладкий аромат. Это был свежесваренный чай, который принесла Триммау.

— Что ж, на этом пока всё, — девушка сделала ещё один глоток из чашки и откинулась на спинку дивана.

Я не могла сказать с уверенностью, была ли это внимание к моему физическому состоянию, или же Райнес так хотела с самого начала, но в этот раз чай был ванильным. Я не знала, что это был за сорт, но освежающий вкус помог избавиться разум от тревоги.

— Это было утомительно, — вздохнула Райнес, потирая плечи. Затем на её лице возникло такое выражение, будто она готова была воплотить в жизнь очередную выходку.

— Ведь то, что мы собрались делать, уже было предreshено, да? — сказала она, приподняв бровь. — Он всё ещё мой брат, пусть и безнадёжный глупец. Если он не продержится ещё немного, мне придётся найти кого-нибудь другого для пыток. Сейчас лучше всего будет поддержать его, завалив при этом просьбами. Ты ведь поэтому пришла ко мне?

— Да. Но я не собираюсь пытаться его.

Райнес рассмеялась, когда я торопливо замахала руками.

От её смеха мне стало немного легче. Я впервые осознала, что улыбка друга может успокоить.

Я сделала глубокий вдох и кивнула.

— Учитель надеялся, что я смогу ему помочь. Если так, то мой долг как его ученицы – приложить для этого все усилия. Поэтому я должна узнать. И раз уж я здесь, надеюсь, Вы мне расскажете.

Да. Я должна узнать.

Всё это время я пыталась сбежать от этого, прикрываясь комфортом Лондона.

Для меня это было именно так.

— Прежде чем я вернусь домой, пожалуйста, расскажите, что произошло до нашей с ним встречи.

— Хорошо, — кивнув, сказала Райнес.

И вздохнула.

— Я знала, что однажды ты придёшь ко мне с этой просьбой. Но это было не предвидение, а скорее моё желание.

Райнес выглядела немного раздосадованной, но в то же время, если я не ошибалась, в её голосе чувствовались такие нотки, будто она баловала меня.

— Тогда позволь мне, Райнес Эль-Меллой Арчизорт, поведать тебе о событиях, предшествующих твоей встрече с моим братом.